

Работая с мысленной аналогией пребывания в комнате, мы забились в угол, чтобы уменьшить вероятность того, что Демиург может "подслушать" наши планы. Конечно, у нас не было никакой гарантии, что Демиург все еще не в состоянии следить за тем, что мы делаем, но в духе исследований и экспериментов мы хотели посмотреть, что работает, а что нет.

Даже когда мы подошли ближе, я поразился легкости общения, которой мы наслаждались в этом пространстве. Я мог сказать, что мы все использовали ментальный трюк Эмилии, потому что чувство ориентации росло, когда мы были "достаточно близко", чтобы чувствовать больше друг друга. Безопасность и уверенность, которые приходили с визуализацией физического пространства, исходили от каждого из нас, резонируя с общностью нашего собственного фокуса, так что вместе мы образовали своего рода структуру - почти остров стабильности, обернутый вокруг той концепции, которую Эмилия предоставила нам, - которая качалась в бурной реке арканы.

На таком расстоянии Эмброузу даже не нужно было говорить. Я почувствовал, как он мысленно оценил ситуацию, почувствовал точный момент, когда он решил, что делиться этим безопасно, а затем последовала вспышка озарения, которая заключила в себе его инстинктивное понимание пространства, и то, что он хотел проверить, чтобы увидеть, поможет ли это нам найти Демиурга. Это происходило так же быстро и легко, как и мои собственные мысли, за исключением того, что в этом случае я мог сказать, что мысли были его, а не мои.

И я был не единственным, кто удивлялся этому новому измерению общения. Даже когда я "смотрел" в восхищении на то, как Эмброуз явно передавал нам всю эту информацию, я слышал, видел, чувствовал тот же трепет, исходящий от остальных. И это тоже слилось воедино в нашем маленьком общем пространстве в аркане.

Ум Эмилии, острый как бритва, загнал в угол наше общее изумление и мягко отодвинул его в сторону, чтобы канал не был замутнен, и мы могли обдумать план Эмброуза. Под покровом ясности, которую она предоставила, Джеррик быстро объяснил теоретические основы и добавил некоторые уточнения. Девон добровольно предложил новую связь, которую он установил благодаря своему предыдущему прозрению о том, как осуществить мгновенное перемещение сознания в арканическом пространстве. Кеван выдвинул теорию о каскадных эффектах, которую он придумал во время своих сеансов со старшеклассниками, которая могла быть применена в этом пространстве, и перспектива Линуса того же самого события представила уникальный аромат, который позволил нам коллективно определить другое возможное применение этой теории. И в результате наблюдения всего этого мне пришло в голову, что существует некая арканическая связь, по которой мы могли бы выйти на Демиурга, если бы нашли ее первыми. Я добавил в свое собственное восприятие связей Пророчества, которые я чувствовал вокруг каждого из них, когда они слышали слова Пророчества для себя, и тем самым я дал нам всем цель для поиска.

- Готово, - послали мы все друг другу. Наши арканические голоса слились в звучном аккорде.

Мы работали здесь совершенно без глифов, но Эмброуз, казалось, чувствовал себя достаточно комфортно. Он вытащил немного арканы и ловко придал ей форму, которая повторяла грязный шум нашего предыдущего разлива, очень похожий на то, как я произвел эхо моей собственной аурной-окружающей-вспышки, чтобы отвлечь озерного Авгеру, когда я впервые столкнулся с

ним с Джерриком. Демиургу показалось бы, что мы снова не смогли сдержать наш поток, хотя и держали его в узде.

Эхо разлива, однако, росло в размерах. Корректировка от Кевана, более утонченная версия того, что он пытался сделать, пытаясь улучшить силу своей арканической молнии, заставляла эту конструкцию втягивать все больше и больше арканы, чтобы усилить "громкость" утечки нашего эха.

Вклад Линуса был гениальным, потому что он помог нам понять, что это увеличение может работать в обратном направлении, и мы могли использовать второй эффект в этой области. Даже усиливая эхо, поле работало, чтобы уменьшить "громкость" нашего реального "шума", так что наша связь была почти "бесшумной" в этом измерении.

Благодаря проницательности Девона мы быстро отклонились от наших нынешних мест. Несмотря на то, что у нас еще не было никакой цели, было просто решить быть на пять метров выше, чем я сейчас, или любое другое подобное заявление, которое использовало наше собственное местоположение в качестве точки отсчета, и мы мгновенно оказались там. Нам все еще удавалось поддерживать нашу коммуникационную связь на этом расстоянии, не будучи подслушанными, так как ее сигнал был замаскирован эхом.

- Я сказал вам всем сосредоточиться, - снова прогремел из темноты голос Демиурга. Когда он накатил на меня, я почувствовал намерение, которое он вложил в него; силу рассеять тот туман шума, который вырывался из разлившегося эха.

Именно этого мы все и ждали. Арканические голоса, казалось, были подобны возмущениям в аркане, и хотя не было никакого физического направления к нему, как с реальным голосом, они все еще были чрезвычайно полезны в отслеживании кого-то. В арканическом пространстве отчетливая подпись его голоса несла часть того, кем он был - и он был связан узами Главного Пророчества. Я уловил в его голосе едва "слышимый" след, как и все остальные. В унисон, с семи разных сторон, мы ухватились за эту тонкую связь - ту чрезвычайно тонкую, тонкую нить Главного Пророчества, обвивающую Демиурга.

Прежде чем он успел сбить нас со следа, мы, воспользовавшись уловкой Девона, направились к ее источнику. Я почувствовал мимолетную дезориентацию и понял, что мы находимся всего в нескольких дюймах от додекаэдра. Это имело смысл, так как это была вещь, которая, казалось, сплетала Пророческие Цепи вокруг людей.

Но здесь мы оказались в тупике. Было достаточно легко проследить Пророческие Цепи от додекаэдра - проблема была в том, что их было слишком много. На наш взгляд, все это выглядело так, словно мы находились в центре паутины с миллионами крошечных нитей. Шесть из них были привязаны к остальным, но это было возможно только потому, что они могли проследить, какие Пророческие связи Цепи шли от их собственных аурный-окружающих-вспышек к кристаллу. Искать единственную ниточку, ведущую к Демиургу, было хуже, чем искать иголку в стоге сена.

Я на мгновение вспомнил о том, что мне рассказывал на озере Авгера. Если так воспринимали мир Ткачи Судьбы, то неудивительно, что они до сих пор не "заметили" меня.

- Стоило попробовать, - послал Девон, чувствуя мое разочарование от того, что мой вклад не принес плодов.

- Мы должны были понять, что это поставит нас рядом с додекаэдром. Это такая большая вещь в этом пространстве, что она должна была втянуть нас, если мы используем Пророческие Цепи в качестве направления. - Самобичевание Эмилии было настолько сильным, что она на мгновение замутила наш канал, тем более что Джеррик испускал подобную эмоцию, которая увеличивала ее вклад, но она поспешно очистила его снова.

- Тогда мы просто воспользуемся первоначальной идеей и выпустим дюжины таких эхо-сигналов. Мы попытаемся найти его, пока он будет их по очереди тушить, - сказал Эмброуз.

Мы семеро беспорядочно порхали по пространству, порождая разливы эха, которые втягивали аркану, чтобы усилить себя. С точки зрения реального мира, это было похоже на попытку найти невидимого человека в большом особняке, устроив ужасный беспорядок везде, где мы могли, а затем лежать в засаде, чтобы прыгнуть на этого человека, когда он попытается прийти и убрать за нами. Мы не могли видеть невидимого человека, но мы могли наблюдать его влияние на мир.

Я поймал себя на том, что меня захватила чистая радость действовать без ограничений. Это было все равно, что брызгать краской на стены с бессмысленной самозабвенностью, или бегать вокруг и кричать во весь голос, или (и это впечатление пришло от Линуса) мочиться в общественном бассейне. Это было все сразу, и даже больше.

Благодаря двойственной природе наших эхо-сигналов, чем больше шума они издавали, тем чище становился наш сигнал связи. Так что, хотя мы почти ничего не слышали в этом шуме, сообщения и впечатления, которые мы посылали друг другу, были все еще кристально ясны.

И затем, в тот же самый момент, мы все почувствовали это, когда одно эхо умолкло. В этой какофонии тишина была так отчетлива, что казалась маяком. Мы подлетели, широко раскинув метафорические руки, и набросились на то, что занимало это пространство.

Удивление Демиурга прозвучало громко и ясно, прежде чем он сделал что-то странное, как будто он согнулся пополам. Вместо того чтобы врезаться прямо в него, мы все семеро проплыли мимо, едва не задев его на волосок. Затем, с еще одним странным изгибом своей аурной-окружающей-вспышки, он послал точную вспышку, которая распутала все наши разливы эха, оставив после себя звенящую тишину.

- Молодцы, - он проплыл перед нами, излучая ликование, возбуждение и одобрение. - Очень хорошая импровизация. Есть более простые способы найти кого-то, но это была отличная и творческая стратегия, которую вы все разработали перед лицом неизвестного. Вы больше узнали о том, как ориентироваться в этом пространстве и как путешествовать в нем. И

совершенно независимо, вы уже придумали, как разместить маяки для себя в этом пространстве, чтобы помочь себе ориентироваться, так что мы можем пойти дальше.

Он улетел, но на этот раз оставил впечатление, похожее на стрелу, направив наше внимание в другое место. Он вернулся к нашим физическим телам, и мы тут же присоединились к нему.

- Когда дикий Авгера нарушит аркану, ваши физические чувства будут настолько подавлены, что станут почти полностью бесполезными. В этот момент вы должны соскользнуть в аркану, как вы сейчас сделали. Теперь понаблюдайте за своими телами. Почему полезно находиться здесь, в аркане, когда ваши физические чувства нарушены?

Я взял себя в руки, чтобы не попасть, как зачарованный, в рекурсивную петлю наблюдения за собственным сознанием, наблюдающим за самим собой, и взглянул на свое физическое тело. После путешествия в арктическом пространстве без каких-либо физических указателей было почти облегчением созерцать что-то настолько твердое.

- Мы можем определить физическое направление, пока находимся здесь, глядя на наши тела? - уточнил я.

- Да, именно так. Когда ваши чувства нарушены, вы не можете нормально двигаться. Вы страдаете сильнейшим головокружением, галлюцинациями, фантомными ощущениями. В этом состоянии вы едва осознаете, что происходит с вашим физическим телом. Но здесь вы сохраняете эти способности с большей ясностью. Что еще более важно, теперь вы можете установить маяки для себя, чтобы следовать по ним. Фокус в том, чтобы двигать свое физическое тело, пока вы закрепляете свое внимание здесь, в арканическом измерении. - Тело Демиурга переместилось в ту область, где мы находились, и уселось в кресло, которое он освободил. Я заметил, что его сознание все еще было отделено от физического тела, дрейфуя вместе с нами здесь, в аркане.

Остальные пытались сделать то же самое, но безуспешно. Их сознание порхало рядом с их телами, и волны беспокойства и дискомфорта исходили от них с каждым переходом.

- Как? - спросил Линус, отчаяние, беспомощность и сильная тошнота истекали кровью, прежде чем он, наконец, сдержался.

- Определенный уровень отстраненности, - ответил Демиург, привлекая наше внимание к нитям своего сознания. Он предложил нам подойти поближе и как-то... "приподнял" их, чтобы мы могли видеть, как он кладет руку перед нашими носами, чтобы мы могли видеть волосы на его коже.

Его сознание было другим, это был не я, но через мгновение можно было увидеть подобные схемы мыслей в моем собственном сознании. Детали были разные, но строения те же. Я понимал в общих чертах то, что он делал, но мне нужно было выяснить, как мой собственный разум обрабатывал это, и придумать решение, специфичное для моих собственных потребностей и ментальных паттернов.

- Как кукла, - задумчиво произнесла Эмилия. Мы наблюдали, как ее тело резко выпрямилось, его движения напоминали движения марионетки. Она экспериментально взмахнула рукой, затем согнула пальцы.

- Если это сработает для тебя, то да, - ответил Демиург, хотя его мысли были пронизаны беспокойством. - В качестве базовых рамок, которые помогут тебе понять основы, это прекрасно. Но вы не должны ограничивать себя таким образом. У марионетки есть только несколько точек контроля. В конце концов, вы хотите достичь точки, где вы можете двигаться естественно и даже регистрировать то, что происходит с вашим физическим телом, в то время как ваше сознание в данный момент отсутствует.

Нас резко втянуло обратно в наши физические тела, и я ахнул от шока. Демиург подошел к додекаэдру и выдернул из него свой посох. Мир перестал качаться и быстро затвердел вокруг нас. Внезапно я почувствовал себя странно запертым в собственной плоти.

- Ну! - Он улыбнулся нам. - Вам не стоит слишком долго задерживаться в пертурбациях Авгеры, даже того, что сейчас находится в нексусе. Теперь, когда вы получили представление о том, каково это - работать в пресловутом море арканы, вы можете практиковать в свое время. Попасть в этот мир без локального возмущения будет сложнее, но зато безопаснее.

Он исчез на мгновение, затем появился снова со старой книгой в кожаном переплете и толстым словарем в мягкой обложке. Он на мгновение замешкался, глядя на нас, а затем вложил их в руки Джеррика.

- Какое-нибудь праздничное чтение для тебя. Мы еще увидимся, хотя, надеюсь, не раньше, чем закончатся зимние каникулы.

И с этими словами он снова исчез, оставив нас наедине с додекаэдром. Он слегка загрохотал.

- Поторопитесь. Учитесь. Освободите нас. - И хотя это было что-то чуждое и непостижимо древнее, мне показалось, что я почувствовал в этой мольбе обиженное отчаяние.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1360413>